

УДК 343.01

К. Н. КАРПОВ, К. Д. НИКОЛАЕВ, Д. Ю. ФИСЕНКО**Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних**

На основе анализа нормативно-правовой основы применения принудительных мер воспитательного воздействия и судебной практики применения данных мер авторы приходят к выводам относительно правильности понимания сущности мер воспитательного воздействия и необходимости корректировки их правовой регламентации.

Ключевые слова: меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние, освобождение от наказания, освобождение от ответственности, предупреждение, передача под надзор.

Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества продолжает оставаться на стабильно высоком уровне. Так, согласно официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, 4,9% от всех преступлений в 2015 г. совершены несовершеннолетними или при их соучастии, что составляет более 115 тыс.

В связи с внесением Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ изменений в УК РФ принципиально изменился подход к регулированию вопросов ответственности и наказания несовершеннолетних. Так, ранее действовавшая редакция ст. 87 УК РФ указывала, что несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (далее — ПМВВ). При такой формулировке основной акцент ставился на назначение наказания. И лишь при наличии определенных обстоятельств мог быть поставлен вопрос о применении вместо наказания принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с действующей редакцией ст. 87 УК РФ акценты распределены иным образом — «к несовершеннолетним, совершившим преступление, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием».

Изменение данного законодательного положения свидетельствует о кардинальной перестановке приоритетов. Теперь суды ориентированы на то, чтобы в первую очередь решался вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия и лишь при невозможности их реализации суд приступал к назначению несовершеннолетнему наказания. Данный подход разделяет и Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 31 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» при толковании ст. ст. 90, 92 УК РФ определил, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия².

Специфика применения ПМВВ обусловлена рядом факторов. Во-первых, применение данных мер находится в компетенции только суда. Формулировки ст. ст. 90–92 УК РФ не предполагают возможности освобождения от уголовной ответственности либо наказания каким-либо иным органом (прокуратура, орган дознания либо предварительного расследования и т. д.). Во-вторых, перечень видов ПМВВ (и возлагаемых в их рамках правоограничений) является законодательно закрепленным и носит исчерпывающий характер. В-третьих, специальные основания применения ПМВВ можно разделить на три категории.

1. Применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 1 ст. 90 УК РФ, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Противоречивость данного способа применения ПМВВ связана с пониманием сущности уголовной ответственности. Так, «освобождение от уголовной ответственности предполагает прекращение всякого уголовного преследования в отношении виновного и отсутствие каких-либо правовых последствий. Применение же ПМВВ выражается в установлении ряда правоограничений для осужденного»³.

2. Применение мер воспитательного воздействия на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ при освобождении от наказания. При одинаковом содержании мер воспитательного воздействия данные основания связаны с различным правовым режимом применения указанных мер. Согласно ст. 90 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия назначаются при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, в то время как ст. 92 УК РФ предписывает назначение этих мер только при освобождении от наказания.

3. К самостоятельному основанию следует также отнести возможность помещения несовершеннолетнего в специальное закрытое учебное учреждение органа управления образованием, при освобождении от наказания по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 92 УК РФ. Подобная мера традиционно относится к особой разновидности принудительных мер воспитательного воздействия.

На принадлежность принудительных мер воспитательного воздействия к мерам уголовной ответственности прямо указано в ч. 2 ст. 87 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних», где наряду

ду с данными мерами закреплена и другая форма уголовной ответственности — наказание. Дополнительное обстоятельство, подтверждающее это положение, можно обнаружить, если обратиться к УПК РФ. Дело в том, что в ст. 427 УПК РФ используется термин «освобождение от уголовной ответственности» только в названии. Но часть 1 той же статьи условие применения ПМБВ связывает с установлением возможности исправления несовершеннолетнего обвиняемого «без применения наказания». В этом смысле содержание процессуальной нормы не в полной мере соответствует ее названию, хотя более точно определяет природу ПМБВ, чем ч. 1 ст. 90 УК РФ⁴.

Несмотря на значительное расширение возможности применения к несовершеннолетним лицам принудительных мер воспитательного воздействия, судебная статистика свидетельствует о том, что на практике суды далеко не всегда используют потенциал мер воспитательного воздействия, что выражается в незначительных статистических показателях применения анализируемой меры уголовно-правового воздействия.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество несовершеннолетних, в отношении которых уголовные дела были прекращены с применением принудительных мер воспитательного воздействия, в период с 2010 г. по 2015 г. составляет всего 5–7% от общего числа рассмотренных судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Удельный вес несовершеннолетних, к которым были применены данные меры в порядке освобождения от наказания, от общего числа осужденных несовершеннолетних составил в 2010 г. 3,7%; 2011 г. — 3,6; 2012 г. — 3,8; 2013 г. — 3,8; 2014 г. — 3,5 и в 2015 г. — 4,2%.

Таким образом, применение воспитательных мер к несовершеннолетним в указанный период можно назвать незначительным по сравнению с применением наказания и иных оснований освобождения от ответственности или наказания. При этом следует отметить тенденцию к увеличению количества применения таких мер в 2015 г.

Незначительные количественные показатели применения принудительных мер воспитательного воздействия объясняются различными факторами. В целом их можно разделить на две группы: объективные и субъективные. К объективным относятся несовершенство законодательной регламентации ПМБВ и конкуренция между общими (ст. ст. 75, 76 УК РФ) и специальными основаниями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст. ст. 90, 91 УК РФ), при которой предпочтение суды отдают первым (в связи с безусловным характером освобождения)⁵.

Этот тезис подтверждается данными официальной судебной статистики. Например, в 2014 г. в связи с примирением с потерпевшим и в связи с деятельным раскаянием судами в России было освобождено от уголовной ответственности 13,8 тыс. несовершеннолетних, что составляет 37,7% от общего числа несовершеннолетних, в отношении которых уголовные дела поступили в суд.

К объективным причинам редкого применения судом принудительных мер воспитательного воздействия стоит отнести конкуренцию с ними таких альтернативных мер воздействия на несовершеннолетних, как условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности и наказания по общим основаниям (ст. ст. 75, 76, 80 УК РФ и др.). Если вновь обратиться к официальной статистике, видно, что ежегодно в отношении 40–50% осужденных несовершеннолетних суд применяет условное осуждение.

Результаты изучения судебных решений о назначении принудительных мер воспитательного воздействия показали, что часто назначаемой принудительной воспитательной мерой является предупреждение — в 41% случаев. Второй по применимости мерой выступает передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа — 34%. Далее следуют ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, которые применяется в 21% случаев. Такая мера, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, назначается судами редко (всего 4%). Случаев назначения судом возложения обязанности загладить причиненный вред на основе изученных материалов судебной практики обнаружено не было.

За совершение преступлений небольшой тяжести суды чаще всего назначают такие виды мер воспитательного воздействия, как предупреждение (45%) и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (40%). За совершение преступлений средней тяжести суды, как правило, назначают предупреждение (41%), передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (35%). Кроме того, часто по данной категории преступлений назначается мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего (23%). Что касается тяжких преступлений, то по названной категории дел суды преимущественно назначают меру воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

К субъективным причинам низкого применения ПМБВ в юридической литературе относят недооценку роли указанных мер в предупреждении преступности несовершеннолетних, нежелание применять данные меры и, как следствие, отсутствие практических навыков применения этих мер судебными органами.

Кроме того, причины редкого применения судами ПМБВ можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, «недоступность» специальных учебно-воспитательных учреждений для большинства подростков. Во-вторых, как показал опрос судей, судьи с некоторой опаской относятся к применению мер воспитательного воздействия, боясь нарушить общее направление судебской практики по делам несовершеннолетних, где превалирует назначение наказания в виде лишения свободы, причем преимущественно

условно. В-третьих, ст. ст. 75–78 УК РФ по своей редакционной формулировке более четко отражают содержание извинительного поведения лица при освобождении его от уголовной ответственности. В таких условиях суды более активно применяют к несовершеннолетним не принудительные меры воспитательного воздействия, а иные виды освобождения от уголовной ответственности.

Сложившаяся практика во многом обусловлена учетом рекомендаций, содержащихся в международных договорах, в частности, Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Пункт 17.4 Пекинских правил указывает, что «максимально широко должна применяться система пробации путем вынесения условных приговоров, отсрочки их исполнения, постановлений советов и других видов решений». Таким образом, количественные показатели применения мер воспитательного воздействия как альтернативы реальным наказаниям, а также другим способам уголовно-правового воздействия (условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности и от наказания на общих основаниях (ст. ст. 75, 76, 78, 80¹ УК РФ и др.)) представляются вполне оправданными и соответствующими как своему предназначению, так и специфике их воздействия.

Решение о назначении осужденному наказания в виде лишения свободы с применением положений ст. 73 УК РФ часто считается более строгой мерой воздействия по сравнению с применением ПМБВ и оспаривается представителями осужденного как «чрезмерно суровый приговор». Несмотря на то что применение условного осуждения не предполагает фактического отбытия наказания, применение ПМБВ — более мягкая мера воздействия, потому что подразумевает освобождение от ответственности либо освобождение от наказания, в то время как условное осуждение связано не только с реальным осуждением и последующей судимостью, но и с наличием испытательного срока, который содержит правоограничения и может быть продлен либо отменен. Аналогичным образом следует позиционировать как более строгую меру воздействия наказание в виде ограничения свободы или любое другое наказание, даже если оно не сопряжено с изоляцией осужденного.

Сложившаяся ситуация во многом объясняется тем, что в статьях уголовного закона, регулирующих применение изучаемых мер, имеется ряд пробелов теоретического и практического характера. К ним можно отнести: 1) отсутствие в УК РФ указания на понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия; 2) неконкретизированность сроков применения некоторых из мер; 3) отсутствие регламентации отмены ПМБВ в случае систематического уклонения от их исполнения либо их продления; 4) неясность ряда понятий (например, систематического неисполнения ПМБВ) и др.

Правильное и единообразное применение мер воспитательного воздействия на практике невозможно без четкого и однозначного закрепления в законе

их определения и целей, как это сделано, например, в отношении наказания и принудительных мер медицинского характера (ст. ст. 43, 98 УК РФ).

Порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия обусловлен основаниями их применения. Он осуществляется либо при принятии судом решения об освобождении от уголовной ответственности (ст. 91 УК РФ), либо при вынесении постановления об освобождении от наказания в порядке чч. 1, 2 ст. 92 УК РФ. Так, в соответствии со ст. 431 УПК РФ (ст. 90 УК РФ) суд выносит постановление о прекращении уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии со ст. 432 УПК РФ (ст. 92 УК РФ) суд освобождает несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

При освобождении от уголовной ответственности в связи с применением данных мер суд выносит постановление и прекращает уголовное преследование, но для этого он должен сначала установить «возможность исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия», которая ни в уголовном законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ не раскрывается. При этом основания применения того или иного порядка для преступлений небольшой и средней тяжести, а также сам перечень видов воспитательных мер полностью совпадают. Таким образом, при прочих равных условиях решение вопроса о том, чем будет являться та или иная мера воспитательного воздействия для несовершеннолетнего — альтернативой наказанию или средством освобождения его от уголовной ответственности, целиком зависит от усмотрения правоприменителя. Данная регламентация не позволяет точно и однозначно определить условия либо критерии, которыми должен руководствоваться суд при принятии решения об освобождении от ответственности либо наказания, и этот вопрос остается на его усмотрении.

Принимая решение о назначении ПМБВ, необходимо учитывать, что данные меры применяются при условии, что совершивший преступление несовершеннолетний может быть исправлен без уголовного наказания. Так, суд обоснованно отказывает в применении ПМБВ и принимает решение о назначении наказания, связанного с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних 16–17-летнего возраста, отрицательно характеризующихся, употребляющих наркотические средства, неоднократно привлекавшихся к административной ответственности и состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, совершивших несколько преступлений.

В силу положений ст. 430 УПК РФ обязанностью суда при доказанности виновности несовершеннолетнего лица в совершении преступления небольшой или средней тяжести является обсуждение вопроса о том, может ли его исправление быть достигнуто без применения наказания, а путем применения к нему

принудительных мер воспитательного воздействия. Так, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 20 апреля 2016 г. № 22-2080/2016 отменено решение суда первой инстанции о назначении несовершеннолетним, похитившим ящик хурмы на сумму 1080 рублей, наказания и принял решение об освобождении их от наказания и применении ПМБВ в виде предупреждения в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ.

Уголовное законодательство не содержит прямых указаний на зависимость между возрастом несовершеннолетнего и назначаемой ему ПМБВ. Однако анализ статистических данных о применении ПМБВ показал, что большинство случаев назначения данных мер (в общей массе освобожденных от уголовной ответственности и наказания) приходится на лиц, уже достигших 16-летнего возраста. Возможно, такая тенденция связана с тем, что перечень преступлений, за которые установлена уголовная ответственность с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), содержит особо тяжкие посяательства, освобождение за которые невозможно на основании ст. ст. 90–92 УК РФ.

Таким образом, виды мер воспитательного воздействия, назначаемые за преступления небольшой и средней тяжести, практически не отличаются друг от друга. Назначая ту или иную разновидность меры воспитательного воздействия (или их совокупность), судьи нередко не учитывают тяжесть совершенного деяния. По нашему мнению, каждая мера воспитательного воздействия из перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ обладает определенным объемом исправительно-воспитательного воздействия, следовательно, суды при их назначении должны учитывать данное обстоятельство, т. е. виды мер и их совокупность должны отличаться друг от друга в зависимости от общественной опасности совершенного преступного деяния.

Согласно постановлению Колыванского районного суда (Новосибирская область) от 3 сентября 2014 г. № 1-101/2014 в отношении ранее несудимого несовершеннолетнего Т. было прекращено уголовное преследование по преступлениям средней тяжести, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения. В соответствии с другим постановлением Колыванского районного суда (Новосибирская область) от 16 марта 2015 г. № 1-38/2015 к ранее несудимому несовершеннолетнему А. В., совершившему преступление небольшой тяжести, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, были применены ПМБВ в виде предупреждения и передачи под надзор родителям на срок 6 месяцев с прекращением в отношении него уголовного преследования.

Несмотря на то что оба несовершеннолетних подсудимых являются ранее несудимыми, один из них (Т.) совершил два преступления средней тяжести, в то время как второй (А. В.) — одно небольшой тяжести, суд освободил обоих от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако первому (Т.) была назначена самая щадящая мера воспитательного воздействия — предупреждение, а второму (А. В.) — совокупность

мер воспитательного воздействия: предупреждение и передача под надзор родителей.

Несомненно, объем и продолжительность воспитательного воздействия во втором случае значительно больше, чем в первом, хотя общественная опасность деяния во втором случае значительно меньше, чем в первом, что выражается как в категории совершенных общественно опасных деяний, так и в их количестве. Приведенные примеры демонстрируют наличие широкого судебного усмотрения, недостаточно конкретизированного законодательными предписаниями.

Кроме того, судьи активно используют предоставленную законодателем возможность назначения одновременно нескольких мер воспитательного воздействия. Весьма эффективной с точки зрения воспитательного воздействия на несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений служит назначение сразу нескольких ПМБВ, позволяющих контролировать поведение несовершеннолетнего в течение определенного периода. Показательными являются решения судов, назначивших в качестве ПМБВ сразу предупреждение, передачу под надзор родителей и возложение особых требований к поведению потерпевшего. При таком решении возложенная на родителей или лиц, их замещающих, обязанность контролировать поведение несовершеннолетнего дополняется контролем со стороны специализированного органа, устанавливающего особые требования к поведению несовершеннолетнего.

Одним из обязательных условий назначения ПМБВ в виде передачи под надзор родителей либо лиц, их замещающих, должно выступать положительное влияние взрослого на несовершеннолетнего. Однако указанное правило не всегда учитывается при назначении данной ПМБВ. Так, судебной коллегией Архангельского областного суда на основании ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ было отменено постановление Котласского городского суда Архангельской области от 10 сентября 2009 г. о применении к несовершеннолетнему Г. А. ПМБВ в виде предупреждения и передачи под надзор родителей — матери Г. Н. Свой вывод суд обосновывал следующим образом: «Судебная коллегия находит постановление суда подлежащим изменению в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом... Придя к выводу о необходимости применения к несовершеннолетнему Г. А. ПМБВ в виде передачи под надзор родителей — матери Г. Н., суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Из материалов уголовного дела следует, что после совершения Г. А. кражи детской коляски, его мать Г. Н., заведомо зная, что данное имущество добыто преступным путем, пользовалась и распоряжалась похищенной коляской в личных целях... Усмотрев в действиях Г. Н. признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ, следователь пришел к выводу о том, что она своим поведением оказывает отрицательное влияние на несовершеннолетнего сына Г. А., а также наносит ущерб его интересам, и своим постановлением от 22 июля 2009 г. отстранил Г. Н. от уча-

ствия в уголовном деле в качестве законного представителя... В ходе судебного разбирательства суд вышеприведенные обстоятельства не учел, рассмотрел ходатайство следователя с участием отстраненного от дела законного представителя Г. Н. и необоснованно передал несовершеннолетнего под ее надзор».

Помещение в специальное воспитательное учреждение органа управления образованием является мерой более сложной в организационном плане. Так, ч. 2 ст. 92 УК РФ позволяет помещать несовершеннолетних, совершивших преступления, как не страдающих отставанием в психическом развитии, так и с задержкой психического развития или с легкой степенью умственной отсталости, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы. Деятельность данных учреждений регламентирована приказом Минобрнауки России от 20 февраля 2014 г. № 134 «О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы»⁶. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 92 УК РФ не подлежат помещению в указанные учреждения лица, страдающие заболеваниями, препятствующими содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 518 (в ред. от 24 декабря 2014 г.)⁷.

Таким образом, в случае установления наличия у несовершеннолетнего, совершившего тяжкое преступление, заболевания (как физического, так и психического, не исключающего вменяемости), препятствующего его содержанию в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, единственным возможным решением суда остается постановление обвинительного приговора суда с назначением наказания. При этом сохраняются возможности применения иных оснований освобождения от наказания либо его отбытия (например, указанных в ст. 73 УК РФ).

Кроме того, анализ судебной практики применения принудительных мер воспитательного воздействия показал, что у правоприменителей не сформировалось представления об их правовой природе. Так, чаще всего суды применяют принудительные меры в порядке освобождения от уголовной ответственности. Около 80% изученных судебных решений — это постановления о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, остальные 20% — приговоры, где несовершеннолетний сначала признается виновным и ему назначается наказание, а затем он освобождается от него с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

В ряде случаев суд, фактически освобождая несовершеннолетнего от уголовной ответственности, указывал в постановлении такую формулировку: «освободить от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия». Например, согласно постановлению Шушенского районного суда

(Красноярский край) от 24 апреля 2013 г. № 1-123/2013 суд постановил: «Признать Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, производство по уголовному делу прекратить, освободить Д. от наказания, применив к нему принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор законного представителя сроком на один год». Кроме того, за исключением такой меры воспитательного воздействия, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которая может применяться только в порядке освобождения от наказания, суды назначают одни и те же воспитательные меры: как в порядке освобождения от наказания, так и в порядке освобождения от уголовной ответственности.

Например, постановлением Канского районного суда (Красноярский край) от 19 сентября 2013 г. № 1-148/2013 ранее несудимый несовершеннолетний Т., обвиняемый в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, был освобожден от уголовной ответственности, и к нему были применены принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные пп. «а», «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ, — в виде предупреждения и передачи под надзор родителей сроком на 10 месяцев. Приговором Балахтинского районного суда (Красноярский край) от 10 ноября 2010 г. ранее несудимый несовершеннолетний К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и ему было назначено наказание по этой статье в виде штрафа в размере 1000 рублей. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний К. от назначенного наказания был освобожден, и на основании ч. 2 ст. 90 УК РФ к нему были применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери и специализированного органа.

Двойственность правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия вносит противоречивость в сферу их реализации, так как ПМВВ не могут быть одновременно связаны и с освобождением, и с реализацией уголовной ответственности. Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство фактически ставит правоприменителей в условия, когда они должны самостоятельно выбирать тот или иной порядок применения воспитательных мер, не ориентируясь ни на какие объективные критерии, поскольку таковые просто отсутствуют как на законодательном уровне, так и на уровне постановлений Пленума Верховного Суда. Предоставление законодателем такой возможности задает широкие рамки судебного усмотрения в части применения ПМВВ, поскольку суд, избирая тот или иной порядок их реализации, фактически предопределяет их правовую природу в рамках конкретного уголовного дела. Такой подход существенно осложняет правоприменительную деятельность судов, привнося в нее дополнительные сложности и путаницу. Все это негативно отражается на эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия.

При рассмотрении судебных решений о применении ПМБВ нами не было обнаружено ни одного связанного с продлением или отменой назначенной судом меры на основании ч. 4 ст. 90 УК РФ в связи с систематическим неисполнением возложенных на несовершеннолетнего обязанностей. В отношении же лиц, которым ПМБВ назначена в порядке освобождения от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ), уголовный закон не предусматривает возможности отмены решения о применении данных мер (за исключением помещения в специальные образовательные учреждения органа управления образованием).

Подводя итог анализа практики применения ПМБВ, можно констатировать, что данные меры являются одной из возможных альтернатив применения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних. В них имеется потенциал для дальнейшего развития мер воздействия в отношении несовершеннолетних.

Применение ПМБВ остается ограниченным рядом условий, препятствующих их применению, а несовершенство правовой регламентации делает практически невозможным их продление либо отмену в случае систематического уклонения несовершеннолетнего от исполнения назначенной судом меры.

В сложившейся ситуации представляется необходимой корректировка уголовного законодательства в сторону объединения оснований для применения ПМБВ только в рамках освобождения от наказа-

ния с возможностью последующего контроля за поведением несовершеннолетнего.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Рос. газета. 2003. 16 дек.

² О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Медведев Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе средств реализации уголовной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2009. № 11. С. 98–101.

⁴ Фильченко А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия — форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448–454.

⁵ Карелин Д. В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 10.

⁶ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа : постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 51 : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 1469 // Рос. газета. 2002. 17 июля ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1, ч. 2, ст. 262.